

КАК ИЗБИРАЛАСЬ Государственная дума 100 лет назад? «Право выбора» предлагает своим читателям познакомиться с воспоминаниями современников того времени о своём участии в первых выборах Госдумы. Свидетельства очевидцев собраны в хрестоматии «Выборы в I-IV Государственные Думы Российской империи», изданной Российским центром обучения избирательным технологиям при Центризбирком по под общей редакцией доктора юридических наук А.В. Иванченко. Цикл газетных публикаций мы открываем воспоминаниями Сергея Илюдовича Шидловского — политического деятеля, крупного землевладельца, депутата Государственной думы III и IV созывов.

Мне пришлось принимать участие в выборах в четыре Государственных думы, произведенных по двум различным избирательным законам. Конечно, все те наблюдения, которые остались у меня в памяти, относятся только к той губернии, в которой я жил, в других местностях все могло происходить иначе, но, тем не менее, я считаю, что местные эпизоды имеют значение как известный материал для общих выводов.

Идеальной формой для выборов по мнению всех либеральных и передовых партий является знаменитая четырехсторонка — прямое, общее, равное и тайное голосование. В моих глазах эта, как будто обобщённая, формула имеет гораздо более теоретическое значение, чем практическое, особенно у нас в России. Непременным условием тайны выборов является поголовная грамотность населения, так как если не все выборщики

нужно руководяще мыслить крестьянского большинства было не выбирать господ, а между тем несколько господ оказались избранными; среди же остальных элементов видна была полная случайность, и никто, даже из очень опытных в выборах делах, не мог бы сказать, чья кандидатура проводилась, чья провалилась и т.п.

Одним словом, на этом первом избирательном собрании было много шума, много разыгралось страстей, но выборы, в сущности, руководил не кто иной, как Николай-угодник, и только ему могло быть известно, каков будет их результат.

Избранные уездом выборщики поехали заблаговременно в губернский город с таким расчетом, чтобы принять участие в предвыборных собраниях. Таких собраний было несколько, не скажу, чтобы партийных, но, безусловно, левых по настроению. Попавшие в выборщики правые элементы посещали их, говорили речи, спорили с противниками — одним словом, шума было много, но деловой подготовки к предстоящим выборам, намечания кандидатов, собрания в их пользу голосов не происходило.

Настроение было таково, что предпочитали шуметь и митинговать, чем делать дело. Наконец настал день выборов. В большой зале дворянского собрания явились к определенному часу и даже много раньше выборщики. Это были в подавляющем большинстве крестьяне, в первый раз друг друга увидевшие, небольшое количество лиц, принадлежащих к составу местных земских деятелей. Речей никаких произнесено не было, а занялись исключительно выборами.

Среди крестьян, составивших, как уже сказано, подавляющее большинство собрания, никаких сговоров относительно кан-

Литературные герои Валентины Мариной

К 30-летию со дня издания книги «Лебединские женщины»



В 2011 году исполняется 30 лет со дня издания книги «Лебединские женщины» замечательной иркутской писательницы Валентины Ивановны Мариной (1914–2001). Переход мой лежит книжка 1981 года издания в потрёпанном ояк читана-перечитана.

В книгу вошли одноимённая повесть и роман «Позёмка» о буднях сельских доярков и комбайнёров, рабочих и инженеров железнодорожной станции. Казалось бы, что время, описанное автором, слишком далеко от нас, — социалистическое соревнование за звание лучшего по профессии, нелёгкий труд доярков на колхозной ферме, где развитие технического прогресса только начинается... Но те чувства, которые испытывают герои книги, — любовь, взаимопонимание, ответственность за свой труд, отношения между мужчиной и женщиной, отношения в семье, — эти чувства и переживания остаются созвучными современности. Они пробиваются, как ростки ценных растений, сквозь стремительный ритм жизни в век технического прогресса, время откровенно-безнравственных телевизионных передач, заполнивших телевизоры.

Писательница Валентина Марина родилась 23 февраля 1914 года в селе Козловка Тамбовской губернии в многодетной семье. Семеро детей рано остались без отца. Отец — сельский учитель, приехавший в Сибирь в годы Первой мировой войны, умер совсем молодым. В Иркутске, куда переехала семья, Валентина уже в 14 лет работала на почтамте — расклеившей телеграммы. Затем трудилась секретарём в рабоче-крестьянской инспекции, инструктором областного финансового отдела.

В 1934 года Валентина Марина работала на рабфаке при Иркутском госуниверситете. Читая автобиографические строчки Валентины Ивановны, поражаешься силе духа писательницы и её семьи. Стремление сестёр к знаниям, тяга к учёбе, к образованию — вызывают уважение.

С 1934 года Валентина Марина работает в газете «Восточно-Сибирский путь», выпускаемой при Восточно-Сибирской железной дороге, затем — в редакции «Последневных известий» областного радиокомитета, позднее — в газете «Восточно-Сибирская правда». Она пишет о жизни сибирских железнодорожников, рабочих, рыбаках, садоводах, животноводов и механизаторов сибирского села.

В 1947 году в альманахе «Новая Сибирь» печатаются «Джугджурские очерки» В. Мариной о людях Джугджурского района (Хабаровский край), куда будущая писательница уехала во время войны. А в 1951 году выходит её первая книга «Люди одной дороги», посвящённая нелёгкому труду железнодорожников Восточно-Сибирской магистрали. Затем были изданы сборники «Мои знакомые» (1954), «Опасный рейс» (1956), «Высокий берег» (1966). Их герои — труженники края.

Наряду с очерками Валентина Ивановна пишет повесть «Трудный год» — семейно-производственную драму. Впоследствии повесть была переработана в роман «Позёмка», изданный Восточно-Сибирским книжным издательством в 1973 году. Спустя восемь лет роман «Позёмка» вошёл в книгу «Лебединские женщины», получившую название по одноимённой повести.

Затем появилась сатирическая повесть «Павильон Раймонды», в которой писательница подняла злободневные вопросы бесхозяйственности, пьянства, стяжательства. Пишет Валентина Ивановна и для детей — в 1968 году издана сказка «Маленький зелёный мотороллер».

Валентина Марина как журналист прежде всего освещала производственные проблемы. На развитие её творчества повлиял заведующий литературным отделом газеты «Гудок» Д. Осин, который советовал ей обращать внимание в своих публикациях не только на трудовые будни, но и «заглядывать к герою очкой домой». Так, в её произведениях появились как про-



золотоносных песков. Открылась слюдяная фабрика, поставившая слюдяные изоляторы для электроприборов. Широко раскинула крылья чаеразвесочная фабрика. А на развалинах знаменитого на всю Сибирь Иннокентьевского монастыря выросли три гиганта (по тем временам) — мыловаренный и комбикормовый заводы и совсем уж гигантский комбинат... Моя работа мне нравилась. Было интересно встречать отовсюду наехавших людей. Слушать о том, что они делают в ближайшую пятилетку. Ещё не ушибленный репрессиями тридцать седьмого года народ жил открыто и беззаботно... Иркутские любил выезжать на Казачьи луга, в падь Топку и вверх по Ушаковке... Охотой ходила на праздничные демонстрации... Про Сталина вы, бесспорно, молодежь двадцатых годов, даже не слышали...».

Валентина работала и одновременно училась на рабфаке при Иркутском госуниверситете. Читая автобиографические строчки Валентины Ивановны, поражаешься силе духа писательницы и её семьи. Стремление сестёр к знаниям, тяга к учёбе, к образованию — вызывают уважение.

С 1934 года Валентина Марина работает в газете «Восточно-Сибирский путь», выпускаемой при Восточно-Сибирской железной дороге, затем — в редакции «Последневных известий» областного радиокомитета, позднее — в газете «Восточно-Сибирская правда». Она пишет о жизни сибирских железнодорожников, рабочих, рыбаках, садоводах, животноводов и механизаторов сибирского села.

В 1947 году в альманахе «Новая Сибирь» печатаются «Джугджурские очерки» В. Мариной о людях Джугджурского района (Хабаровский край), куда будущая писательница уехала во время войны. А в 1951 году выходит её первая книга «Люди одной дороги», посвящённая нелёгкому труду железнодорожников Восточно-Сибирской магистрали. Затем были изданы сборники «Мои знакомые» (1954), «Опасный рейс» (1956), «Высокий берег» (1966). Их герои — труженники края.

Наряду с очерками Валентина Ивановна пишет повесть «Трудный год» — семейно-производственную драму. Впоследствии повесть была переработана в роман «Позёмка», изданный Восточно-Сибирским книжным издательством в 1973 году. Спустя восемь лет роман «Позёмка» вошёл в книгу «Лебединские женщины», получившую название по одноимённой повести.

Затем появилась сатирическая повесть «Павильон Раймонды», в которой писательница подняла злободневные вопросы бесхозяйственности, пьянства, стяжательства. Пишет Валентина Ивановна и для детей — в 1968 году издана сказка «Маленький зелёный мотороллер».

Валентина Марина как журналист прежде всего освещала производственные проблемы. На развитие её творчества повлиял заведующий литературным отделом газеты «Гудок» Д. Осин, который советовал ей обращать внимание в своих публикациях не только на трудовые будни, но и «заглядывать к герою очкой домой». Так, в её произведениях появились как про-

изводственные, озбоченные трудовыми вопросами, так и люди со своими личными переживаниями и нравственно-моральными проблемами. Таковы, например, романы «Позёмка» и «Чёрнотроп», повесть «Лебединские женщины».

В «Лебединских женщинах» раскрывается психология взаимоотношений в молодой семье — между мужем и женой, невесткой и свекровью. Автор показывает, как дипломированный специалист учится у простых доярков чувству коллективной взаимовыручки, солидарности. Главная героиня повести Светлана Пуляевская, молодой специалист-зоотехник, получает задание от председателя колхоза выяснить положение дел на одной из ферм хозяйства. «А задание было не шуточным. Лебедкина — самая маленькая бригада колхоза — доживала, видимо, последние годы. Как только запущенный в Камеке механизированный по последнему слову техники коровник наберёт силу, в примитивной лебедкинской ферме отпадет нужда. А что делать дояркам и телятницам? Районные власти настойчиво рекомендовали переселить лебедкинец в другие, более крепкие бригады, но Василий Максимович [председатель колхоза] не соглашался: «Нельзя так беззащитно решать. Люди там двести лет живут? Значит, хорошо им. А почему хорошо? Земля родит, вот почему!... Бригаду надо сохранить. Но чем занять женщин?».

Приглядываясь к людям, решить вопрос о сохранении лебедкинской фермы и было поручено Светлане. Личные переживания героини: разномыслие с мужем, обиды на желание Анатолия поселиться вместе с ними в новом доме его мать, ревность к свекрови — всё это переплелось с производственно-психологической ситуацией, сложившейся между зоотехником и доярками фермы.

Описывая сельские будни, автор повести поднимает вопросы, стоящие за рамками сельской или городской жизни, — сплочённость коллектива, его ответственность за каждого своего человека, будь то даже прославшая и опоздавшая на дойку Ленка Журавлёва. И не сразу поймёт героиня повести Светлана Пуляевская, почему вместо того, чтобы отругать провинившуюся Журавлёву, опытная доярка Тоня Мигунова начинает рассказывать женщинам, а в большей степени обращаясь к Ленке Журавлёвой, об условном рефлексе животных, чувствующим приближение времени дойки.

«А ты, Ленка, про это не учила, что ли?.. — Девочка молчала, с преувеличенным старанием сцезивая молоко в мерное ведро. Блестел водяной бус на мохнатой мохеровой шапочке, блестили бисеринки пота на висчущатом носике, блестили слезинки под опущенными ресницами. Виноватая, вся как есть виноватая!»

Тоня вернулась к своим флягам, обронив мимоходом:

— Вот Галя Верхотурова не то что на дойку опоздать — первого места на ферме ни разу никому не уступила. Вот так бы ты, Журавлёва, старалась!».

Наставляя молодую колхозницу на путь истинный, Мигунова по-матерински напутствует девушку, которой предстоит ещё «заработать» характеристику для поступления в институт.

А уж психологический приём лебединских женщин, применённый в отношении «неряхи Нинки», у которой по недомоту скопилось молоко, так и вовсе поставил молодого зоотехника в тупик. Опять та же Тоня Мигунова обратилась к Нинке Лисициной, допустившей «материальные потери», не с бранью, а со словами поддержки: «Это наваждение какое-то у тебя, Нина. Или мы тебя не знаем? И хозяйка, и чистота, и детей...».

По тому, как подылился удивлённо брови, как выгнулись лица доярков, Светлана поняла — сказала Тоня что-то неожиданное. А Лисицина — ей бы от таких слов расщести — подхватила и как ошпаренная выскочила из красного уголка». И решили женщины об-

щим собранием не взыскивать «материальных потерь с виновника», а проголосовали за «последнее предупреждение». Даже председатель поддержал «такое беззубое решение». Василий Максимович сказал: «Добрые слова мы только передовикам говорим. Остальные вруд в них не нуждаются. А все нуждаются. Правильно поступили. Умно».

Некоторые руководители многому можно было бы научиться у героинь повести «Лебединские женщины» — жизненной мудрости, психологическим приёмам в подходе к работникам, ответственности за людей. Ну, а главное, о чём повествует писательница, — как сохранить любовь, семью, взаимопонимание.

Взаимоотношения героев романа «Позёмка» — классический служебный роман. Железнодорожного диспетчера Николая Тулуговрова и инженера Анну Шахнину связывают не только чувства, вспыхнувшие не сразу, но и творческий производственный процесс, поиск новых путей в решении проблем сортировочной станции. Валентина Марина поднимает здесь вопросы семейных взаимоотношений, когда жена занята домашним хозяйством, детьми, а муж на производстве встречает интересную женщину-инженера-механика. Роман написан ярким, живым языком, с увлечением читается. Николай разрывается между любовью к детям и страстью к посторонней женщине, испытывает глубокое уважение и чувство вину перед женой Екатериной. Взаимная любовь мужчины и женщины не может продолжаться без страданий других, близких героям романа людей.

Как и герои её книг, Валентина Ивановна не падала духом, пройдя через многие жизненные испытания. Писательница с достоинством пронесла свой крест жены «врага народа». «Она сидела... Не за прямые речи и не за писательство (тогда, в 37-м она ещё не писала), а в другом качестве — в качестве «ж.в.н.» («жены врага народа»). Она пережила это по-крестьянски (родом — из мордовской деревни), без истерик и призывов к вождю о справедливости. И не озлобилась (что случилось со многими). И не стала потом, опасаясь за себя, оглядываться, кланяться каждому чиху. А честно тняла свой журналистский, писательский и семейный воз», — заметил позднее писатель Б.С. Ротенфельд.

Свой последний роман «Чёрнотроп» Валентина Марина заканчивала будучи уже почти ослепшей. Помогали печатать текст друзья. В романе повествуется о жизни Сибири с начала коллективизации до перестройных времён. Главные герои — сельские труженники, механизаторы, работники ферм, руководители и специалисты колхозов, представители партийных и советских органов. Читатели тепло встретили этот роман. Из впечатлений ветерана сельского хозяйства М. Вильчинского: «Все герои романа правдивы, они понимают своё место в жизни, чувствуют иногда, что делают своё дело не совсем ладно, но отступать от указанного верхов не могут, не имеют права. Они детали этого механизма, свято верят в светлое будущее и вершат свои дела от чистого сердца».

За книгу «Чёрнотроп» писательница была удостоена губернаторской премии и звания лауреата пятой Артидады народов России. Валентины Мариной не стало в августе 2001 года. Больше всего её огорчало в последние годы невозможность читать книги. Но была и радость в жизни — дети, внуки, читатели.

И сейчас герои книг Валентины Ивановны Мариной не оставляют нас равнодушными. В её произведениях — судьбы людей, тесно сплетённых с историей нашего края, нашей родины. В них — доброта, свет, народная мудрость.

Елена Кустова, заведующая отделом краеведческой литературы и библиографии Централизованной библиотечной системы города Иркутска

«Едиственное настроение — настроение против господ»



Зал заседаний Госдумы в Таврическом дворце. Начало XX века

могут сами заполнять свой избирательный бюллетень, то ни о какой тайне не может быть и речи. Следовательно, при существующей в России степени распространения грамотности соблюдение тайны выборов совершенно неосуществимо.

Приходится выбирать либо всеобщее, либо тайное голосование, но совместить эти два признака в России абсолютно невозможно. Против равенства голосования как принципа возражать, конечно, нечего, если понимать её в том смысле, что каждый поданный гол равносителен другому, но при невозможности совместить тайну с всеобщностью должно отпасть, так как всякий грамотный, могущий подать свой гол тайно, будет иметь преимущество перед неграмотными, и никакого равенства в действительности не будет.

Прямое голосование, конечно, гораздо рациональнее, чем по каким бы то ни было стенам, но только при таком развитии политической жизни в стране, когда всякий голосующий может сам разобраться в конкурирующих между собою партиях и твердо, сознательно и независимо решить, которой из них отдать свой гол. Я думаю, что ни один из самых ярых сторонников четырехсторонки не будет иметь смелости утверждать, что в России все эти условия налицо и поэтому нет препятствий для производства голосования на основании классической четырехсторонней формулы. Я держусь совершенно обратного мнения, не будучи вообще поклонником отвлеченных формул в непосредственном применении их к практическим целям.

Выборы в первую и вторую Думы производились на основании выборного закона, гораздо более широкого, чем тот, на основании которого избирались последующие две Думы. Для избрания выборщиков в уездный город являлись избиратели, и зал уездного земства наполнялся чрезвычайной разностирой толпой. Собралось большинство крестьян, много священников, кое-кто из интеллигенции и терпящиеся в толпе местные земские деятели. Улей гудел, во всех углах собирались кучки народа, составлялись маленькие митинги, в которых ораторствовали разные лица. Здесь в первый раз в жизни пришлось мне услышать самую крайнюю речь революционного характера, произнесенную священником, впоследствии сделавшем карьеру на чисто черносоптенной почве.

Говорили много о западноевропейских порядках, причем ораторы доказывали, что все они устарели, и почему-то особенно часто упоминалось о Новой Зеландии. Одним словом, происходило нечто в достаточной мере хаотическое и весьма возбужденное. Среди составлявших большинство крестьян весьма определенно намечалось настроение не выбирать господ, но относительно того, кого выбирать, ничего определенного не выяснилось.

Начались выборы и благополучно затем закончились избранием надлежащего количества выборщиков. Состав избранных был совершенно случайный, и никто не мог бы объяснить, почему оказались избранными одни и забаллотированы другие. Единствен-

дидатуры отдельных лиц не было, и они действовали при выборах каждый за себя, а отнюдь не все за одного. Когда в первую очередь было произведено назначение кандидатов записками, то обнаружилось, что ни одно лицо не получило значительного числа голосов, а потому не было выдвинуто. В Иркутске, куда переехала семья, Валентина уже в 14 лет работала на почтамте — расклеившей телеграммы. Затем трудилась секретарём в рабоче-крестьянской инспекции, инструктором областного финансового отдела.

Валентина Ивановна позднее вспоминала:

«Мама устроилась уборщицей в общежитии при монгольских курсах. Монгольских юношей в Иркутске обучали русскому языку, а потом устроивали в разные институты. На улице Карла Либкнехта для них отвели два больших двухэтажных дома. Здесь же в полуподвальном этаже находилась комната для уборщицы. Район был застроен деревянными домами с большими усадьбами. Дома перешли в собственность горсовета, а усадьбы пустовали. Но уже в разгар нэпа землю эту присмотрели трудолюбивые китайцы. Их в это время в Иркутске было много».

Моя старшая сестра хотела стать врачом и пошла на рабфак медицинского института, днём работала на швейной фабрике. Младшая попала в ремесленное училище при обувной фабрике. Только через год с большим трудом ей удалось перебраться на рабфак горного института.

По слабости зрения ни на одну фабрику меня не приняли, и я совершенно случайно забрела в Иркутское отделение РОСТА (Российского телеграфного агентства), где требовался репортёр. Работа мне понравилась. Иркутск в те годы кипел. Прimitивные обозные мастерские превратились не только на тяжёлого машиностроения. Он стал выпустать драги для промывки

Извлечение публикуется по изданию: Шидловский С.И. Воспоминания. Ч. I. Берлин, 1923. С. 100–105.

ЛИТЕРАТУРА ИЗ ФОНДА КРАЕВЕДЧЕСКОГО ОТДЕЛА ЦБС Г. ИРКУТСКА

Произведения В.И. Мариной

Высокий берег: очерки. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1966. — 162 с.

Позёмка: роман. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1973. — 269 с.

Лебединские женщины: повесть; Позёмка: роман. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1981. — 304 с.

Павильон Раймонды: повести. — Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1990. — 384 с. — (Б-ка «Современная сибирская повесть»). В содкерж.: Павильон Раймонды: юморист. повесть; Лебединские женщины: повесть; Верхотуров против меломана: повесть.

Чёрнотроп: роман. — Иркутск: Иркут. обл. тип. №1, 1999. — 444 с.

«Жизнь моя, иль ты присилась мне...»: [отрывок из рукописи В. Мариной] // Иркутск. — 1999. — 22 февр.

Мой сталинский век: из воспоминаний // Иркутск. — 2001. — 16 февр.

Более полный список изданий см. в кн. «Литературная Сибирь: биобиблиогр. слов. писателей Вост. Сибири. Вып. 2». — Иркутск, 1988.

Литература о В.И. Мариной

Марина Валентина Ивановна: [о реабилитации писательницы В.И. Мариной] // Жертвы политических репрессий Иркутской области: память и предупреждение будущему. Т. 5. — Иркутск, 2002. — С. 389.

«Читаю и сверяю свою жизнь»: письма автору «Чёрнотропа» / подгот. А. Куташов // Иркутск. — 2000. — 24 марта.

Марина Валентина Ивановна: [о ней] // Кто есть кто в Иркутске и Иркутской области. — Иркутск, 1999. — С. 175.

В.И. Марина // Литературная Сибирь: биобиблиогр. слов. Вып. 2 // сост.: В.П. Трушкин, В.Г. Волкова. — Иркутск, 1988. — С. 180–185: портр. — Библиогр.

Валентина Ивановна Марина (70 лет со дня рождения) // Принагрев: годы, события, люди / сост. Э.Д. Елизарова. — Иркутск, 1984. — С. 43–46.

Этот голос, негромкий, но твёрдый. [О В.И. Мариной: некролог] // Зелёная лампа. — 2001. — №8–9 (август)

Всё уже круг: не стало Валентины Ивановны Мариной: [некролог] // Вост.-Сиб. правда. — 2001. — 14 августа.